

Михаил Юрьевич Коробко

Забытое Семеновское

**О старинном селе, поглощенном в середине прошлого века
растущей Москвой**

*Семеновское перед сносом. На заднем плане Ленинский проспект.
1958 год. Фотография Н.С. Грановского*

История столицы до сих пор содержит немало «белых пятен». В частности, изучены далеко не все населенные пункты, находившиеся когда-то на ее современной территории. Один из них — Семеновское: некогда большая пригородная деревня (в советское время — село), стоявшая на Старой Калужской дороге севернее Воронцова, после поворота к усадьбе Черемушки-Знаменское. Поскольку здесь никогда не было значимых памятников архитектуры, село исчезло, даже не отметившись в местной топонимике. Объясняется это тем, что в черту Москвы прежде вошло другое село Семеновское (Семеновская солдатская слобода, возникшая в 1687 году). По нему названа станция метро и прочее. А наше Семеновское, оказавшееся в пределах Москвы только в 1960 году,

бесследно кануло в Лету. Понятно: в данном случае так было сделано с целью исключить наличие дублирующих друг друга названий. Однако все равно жаль. Ведь это было одно из крупнейших (в начале XX века — около 500 дворов!) селений на Юго-Западе Москвы.

Забытое ныне Семеновское документально известно с середины XV века. Название носит владельческий характер и произошло от имени первого хозяина и основателя — некоего Семена. Он, конечно, занимал привилегированное положение при великокняжеском дворе, поскольку престижные пригородные земли тогда могли принадлежать только высшей знати. Есть основания полагать, что первым владельцем Семеновского являлся костромской боярин Семен Андреевич

Жеребец. Нас не должно смущать столь, казалось бы, неблагозвучное прозвище — подобные прозвища в те далекие времена были в ходу. Так, отцом Жеребца являлся боярин Андрей Иванович Кобыла — один из предков династии Романовых.

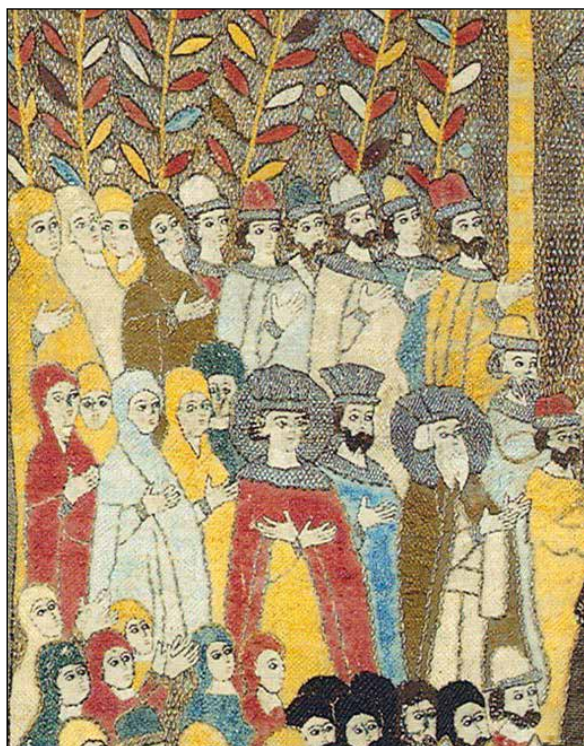
Со временем эта местность стала частью огромной вотчины с центром в селе Воробьево на Воробьевых горах, принадлежавшей вдове Великого князя Московского Василия I (1371–1425) Софье Витовтовне (ок. 1371–1453). К ее эпохе относятся первые документальные сведения о Семеновском¹. В 1451 году Софья Витовтовна завещала вотчину любимому внуку Юрию Васильевичу Меньшому (1441–1473) — впоследствии князю Дмитровскому², права которого на воробьевские земли были подтверждены в духовной грамоте его отца — Великого князя Московского Василия II Васильевича Темного (1415–1462), датируемой 1461–1462 годами³. Далее вотчину по духовной грамоте унаследовал старший брат Юрия Васильевича — Великий князь Московский Иван III (1439–1505)⁴. Семеновское фигурирует в духовной грамоте Ивана III от 1504 года как предназначенное сыну Василию — впоследствии Великому князю Московскому Василию III (1479–1533): «Да ему ж даю селцо Семчинское, и с двory с городскими, и с Самсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимеровским, и с Семеновским, и с Воронцовским, и с Кадашовым, и с деревнями, как было при мне»⁵. От Василия III Семеновское перешло к его сыну — Великому князю Московскому и первому русскому царю Ивану IV (1530–1584). Не исключено, что оно пострадало в 1571 году, когда войско крымского хана Девлет-Гирея I razорило и сожгло Москву и незащищенные слободы и деревни к югу от города, однако уцелело, поскольку упоминается в духовной грамоте Ивана Грозного от 1572 года⁶.

Иван Васильевич завещал Семеновское старшему сыну Ивану (1554–1581), но тот вскоре скончался, поэтому в 1584 году селение вместе со всеми царскими владениями унаследовал другой сын Грозного — Федор (1557–1598).

Царь Федор Иоаннович после победы над войском крымского хана Гази-Гирея II (1591), подошедшего к Москве со стороны Котлов и Воробьевых гор, основал на месте стана русских воинов Донской монастырь и пожаловал обители Семеновское, земли

Василий I и Софья Витовтовна.
Деталь передней стороны «большого» саккоса (верхнего архиерейского богослужебного облачения) митрополита Фотия. 1414–1417 годы. Оружейная палата

Иван III с семьей (в венце и с нимбом — атрибутом помазанника Божиего).
Фрагмент пелены княгини Елены Волошанки. Конец XV века. Государственный исторический музей

уничтоженной татарами соседней деревни Кадашево (Старое Кадашево)⁷ и деревню Раменку (или Посевьево)⁸, по которой ближайшая к Семеновскому речка, берущая начало в Воронцове (Воронцовском), стала называться Раменкой. В Семеновском появился «двор монастырский» — своего рода усадьба, где жили монахи, заведующие хозяйством. Впервые двор упоминается в 1628–1629 годах⁹, хотя не исключено, что он мог возникнуть и до Смуты. Позже рядом с ним разбили большой яблоневый сад и соорудили деревянную часовню «для моления крестьянам».

Со временем хозяйство обители в Семеновском начало приходить в упадок. На ру-

Неизвестный художник. **Василий III.**
Гравюра из книги *Elogia virorum... illustrium*
П. Иовия. 1575 год

к казне. В документах того времени монастырский двор уже не упоминается — видимо, он перестал существовать¹³.

В 1812 году Семеновское было сожжено французскими войсками, отступавшими из Москвы по Старой Калужской дороге. Однако постепенно селение снова отстроилось¹⁴, в его окрестностях появилось

Г. Вейгель. **Иван Грозный.**
Гравюра. 1563 год. Нюрнберг

беже XVII–XVIII веков монахов там уже не было, так как селение вместе с другими монастырскими вотчинами перешло в ведение Монастырского приказа. Двор снимал местный крестьянин, вероятно, использовавший его в качестве постоялого, а яблоневый сад «остарел» и запустел¹⁰. Однако само Семеновское процветало. По описи 1701 года в нем насчитывалось 40 крестьянских дворов, в которых проживало 127 мужчин с женами и детьми¹¹. В начале XVIII века в Семеновском расквартировали Тверской драгунский полк¹².

В 1764 году Екатерина провела секуляризационную реформу. Семеновское отошло

Франко. **Федор Иоаннович.**
Гравюра с неизвестного оригинала.
Конец XVI века.
Из книги: Ровинский Д.А. *Материалы для русской иконографии.*
Вып. III. СПб., 1884

Семеновское на картах

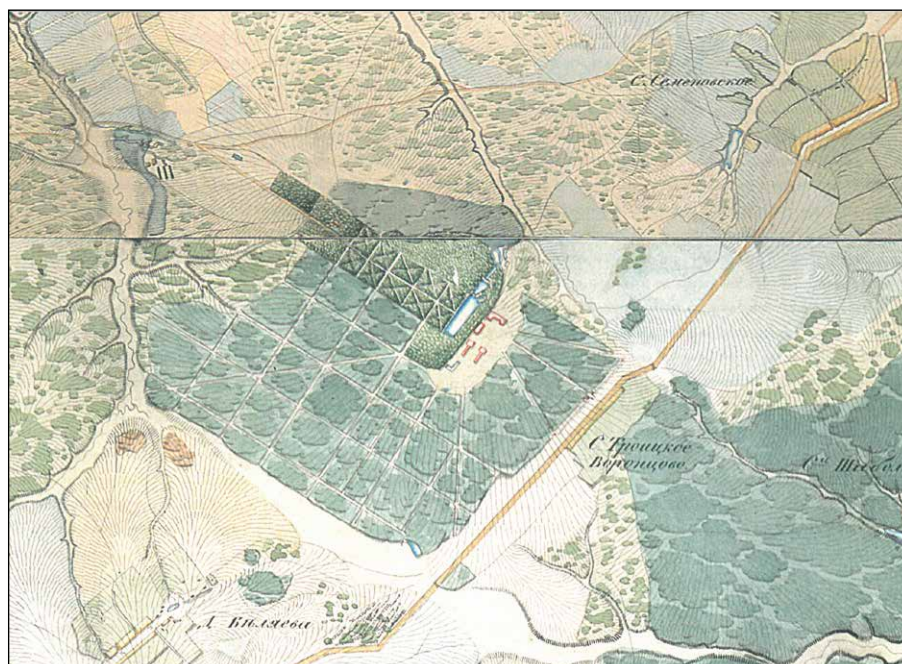
Фрагмент чертежа местности в округе подмосковных пригородных Донского, Данилова и Андреевского монастырей за Серпуховскими и Калужскими воротами Земляного города. 1683 год. Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Фрагмент чертежа земель в окрестностях подмосковных пригородных Донского, Данилова и Андреевского монастырей. 1682 год. РГАДА

План генерального межевания. 1784 год. РГАДА

Карта глазомерной съемки окрестностей Москвы между Звенигородской и Тульской большими дорогами в 1826 году. Снята под руководством полковника Каханова 2-го. Фрагмент. Российский государственный военно-исторический архив

несколько заводов, изготавливавших кирпич для восстанавливаемой после пожара Москвы. На двух самых крупных работало 100–200 человек. Их владелица, мещанка М.С. Нарская, женщина для своего времени необычная — самостоятельная, умная, наделенная недюжинной коммерческой хваткой, помимо заводов имела состоявшийся из трех изб постоянный двор с конюшнями — своего рода пригородную гостиницу, более дешевую, чем гостиницы московские, и потому пользовавшуюся популярностью. После смерти Нарской ее сыновья в 1849–1850 годах продали заводы вместе с постоянным двором московской 3-й гильдии купчихе М.А. Байдаковой¹⁵.

В ходе крестьянской реформы 1861 года Семеновское было включено в состав Коломенской, а несколько позже — Троице-Голенищевской волости¹⁶.

В начале 1890-х годов доктор медицины Н.Н. Баженов устроил в Семеновском колонию посемейного призрения душевнобольных, расселенных в избах у согласных на то крестьян за соответствующую плату. Колония просуществовала около десяти лет, а затем была переведена в расположенные южнее село Тропарево и деревню Беляево¹⁷.

Н. Н. Баженов.

*Николай Николаевич Баженов.
Фотография начала XX века*

Путеводитель 1905 года сообщал: «Сельцо Семеновское лежит в 5 вер[стах] от Москвы; местность оживленная, с лавками и трактирами»¹⁸. Здесь имелись три улицы; помимо «лавок и трактиров», действовало начальное земское училище, для которого в начале XX века было возведено каменное здание.

В 1923–1924 годах в Семеновском появилась небольшая одноглавая кирпичная Троицкая церковь (уникальный случай храмоздательства в раннесоветский период; находилась в районе домов 71–73 по Ленинскому проспекту)¹⁹. Ее суровый мощный

Троицкая церковь в Семеновском. 1927 год

облик, тяготевший к древнерусской архитектуре, выдавал руку профессионального зодчего. Скорее всего, в церковь была переделана выстроенная на рубеже XIX–XX веков часовня. Со стороны входа высилась двухъярусная деревянная колокольня. При церкви было организовано кладбище (до того обитателей Семеновского хоронили на кладбище у храма Троицы Живоначальной на Воробьевых горах).

8 мая 1927 года местные крестьяне на общем собрании «обсудили, что нам без ночлежного дома быть нельзя ввиду того, что у нас ночуют, где попало, и приходят, когда придется, иногда в самую полночь, и мы их посылаем в Москву или куда кто знает, а они не идут и скандалят с нами. Поэтому мы, граждане с. Семеновское, просим Ленинский ВИК²⁰ открыт нам ночлежный дом»²¹. Что и было сделано.

6 июня того же года собрание, рассмотрев вопрос «о запрете быстрой езды на автомобилях по Семеновскому», приняло следующее решение: «Так как ездят, не разбирая, что если попадется лошадь с грузом крестьянская или гуляют дети, то водитель не считается с этим и пускает машину

на полный ход, постановили: ходатайствовать перед ВИКом, чтобы принять соответствующие меры и прекратить шибкую езду по селению Семеновское на машинах, так как у нас дорога узкая, разъезд малый. И просим отпечатать в газету»²².

Не без сопротивления со стороны крестьян происходила в Семеновском коллективизация. Об этом можно судить по репликам в местной газете: «Сельсоветы, искажающие классовую линию и проводящие политику кулака, также привлекались к ответственности»; «Были вскрыты гнойники в с. Семеновском, <...> и виновные понесли суровое наказание»²³. Созданный здесь колхоз первоначально назывался «Свободное начало», а впоследствии получил имя Максима Горького (очевидно, после смерти писателя).

По Генеральному плану реконструкции Москвы (1935) Семеновскому предстояло стать одной из новых окраин города, значительно расширявшегося в юго-западном направлении. Уже в 1936 году ликвидировали кладбище, которое мешало прокладке Киевского шоссе (ныне — Ленинский проспект). В июле эксгумированные останки перевезли на Воронцовское кладбище. Сотрудники НКВД, собиравшие компромат на жившего в Семеновском священника

Александра Орлова, писали: «Намечалось перенесение гробов <...> специальными людьми. <...> Вопреки этому священник Орлов агитировал жителей села Семеновское без ведома сельского совета <...> переносить гробы в индивидуальном порядке. Этим создал панику у населения, и все взрослые жители по агитации Орлова собрались на кладбище, вырывали могилы и перевозили гробы без санитарного надзора на другое кладбище. <...> С великим трудом удалось сельскому совету убедить сагитированных священником Орловым граждан прекратить паническое перемещение гробов. Созданной Орловым паникой <...> в колхозе была сорвана работа в течение двух дней»²⁴. 9 октября 1937 года отца Александра приговорили к расстрелу за антисоветскую агитацию и 13 октября казнили на Бутовском полигоне²⁵. Церковь в Семеновском закрыли.

В конце 1930-х годов недалеко от Семеновского, имея уже в виду включение последнего в черту Москвы и начав создавать здесь элементы городской инфраструктуры, построили общежития кожевенно-галантерейной фабрики имени Международного юношеского дня²⁶. Однако нападение гитлеровской Германии отодвинуло на время планы московских градостроителей.

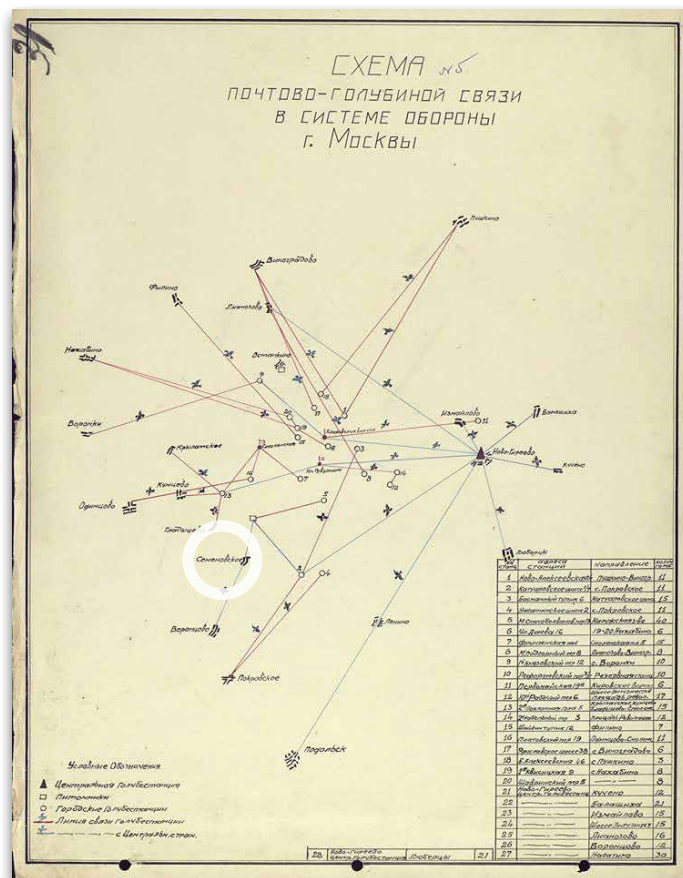

Схема расположения батарей ПВО в районе Семеновского. 1941 год

Семеновское на схеме почтово-голубиной связи в системе обороны Москвы. 1941 год.
Центральный архив Министерства обороны

ЗАПИСКИ МОСКВОВЕДА

Военное лихолетье ознаменовалось в селе одним ярким культурным событием. Из местных жителей, преимущественно женщин и девушек, был организован драматический кружок под руководством артиста московского Театра имени Вахтангова Н.Н. Семенова. Поначалу оказалось, что играть в импровизированной труппе хотят чуть ли не все местные жители. Постепенно остались самые увлеченные — 25–30 человек. Репертуару семеновского драмкружка могли позавидовать ведущие столичные театры. Самодеятельные артисты ставили скетчи и водевили — «Бытовая тема», «Геройская жена», «Мимолетное виденье», «Начнем сначала», «Предложение», «Последняя встреча», «Сюрприз», «Юбилей». В 1943–1945 годах драмкружок выступал не

только в Семеновском, но и гастролировал по окрестностям, давая спектакли в Воронцове, Шаболове, Зюзине и даже в более отдаленной Битце²⁷.

Несмотря на тяжелые условия военных лет, семеновцам удавалось производить серьезные работы по благоустройству. Так, весной 1944 года вдоль Старокалужского шоссе они высадили две тысячи тополиных саженцев²⁸.

В ходе кампании «укрупнения» семеновский колхоз имени Максима Горького, получивший в 1950 году название «Сталинский путь», постепенно поглотил колхозы соседних сел и деревень, превратившись в огромное хозяйство, простиравшееся до Беляева. В 1962-м незадолго до ликвидации Семеновского он стал совхозом «Родина».

Несмотря на приближение города, местность в районе Семеновского долго сохраняла сельский характер.

Фотографии Ю. Кривоносова, Н.С. Грановского и К.Н. Федорова. 1958–1961 годы

Семеновское в районе улицы Панферова

1960 год

1963 год

Семеновское
на плане
Москвы.
1968 год

После войны, несмотря на приближение города, местность в районе Семеновского достаточно долго сохраняла сельский характер. Академик Ю.А. Поляков по пути в санаторий «Узкое» записал (1955): «Проходили большое старинное село Семеновское (ныне это район Черемушкинского рынка), Воронцово (дорога проходила мимо великолепных, но запущенных въездных ворот с башенками). По обеим сторонам дороги — обычный подмосковный сельский пейзаж. Поля, перелески, деревенские избы»²⁹.

Картина некоторое время не менялась и после включения Семеновского в черту Москвы. А затем село исчезло. Биолог Ю.А. Насимович свидетельствовал: «Семеновское сносилось постепенно с начала и до конца 1960-х годов. Делалось это не только с помощью бульдозеров. Иногда возникали пожары, и дома выгорали. Пожарники появлялись, но с огнем боролись лениво или наблюдали за развитием

событий без какого-либо вмешательства. К 1965 году на западной стороне шоссе сохранился только один дом, а на восточной дома стояли прерывистой цепочкой. Концом для Семеновского стало создание улицы Вавилова, которая пересекла Старокалужское шоссе под небольшим углом»³⁰. При этом шоссе частично сохранилось, частично вошло в состав улиц Архитектора Власова, Академика Пилюгина и Вавилова, а частично существует в виде безымянного тупика, как бы являющегося продолжением его уцелевшего отрезка у пересечения улицы Академика Пилюгина с улицей Гарибальди. Ныне лишь продолжающие здравствовать семеновские старожилы, давно переселенные в новостройки, еще помнят свою малую родину. Сохраняется Семеновский (Белый) пруд в верховьях реки Чуры (ныне Ленинский проспект, 79). Но бетонированные берега давно лишили его прежнего очарования.

¹Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ). М. — Л., 1950. С. 176.

²Воробьевская вотчина в духовной грамоте Софьи Витовтовны описана следующим образом: «Село поповское Воробьево и с Семеновским и с деревнями и со всем

своим прикупом» (ДДГ. С. 176). Определение «поповское» позволяет предположить, что Воробьево изначально принадлежало духовному лицу. В краеведческой литературе в данной связи упоминается некий «поп Воробей» (см., напр.: Рысин Л.П., Семенова-Прозоровская Е.А., Насимович Ю.А. Во-

робьевы горы и Нескучный сад. М., 1996. С. 22). Однако имя «Воробей» не церковное: так не могли звать священника. Посему здесь с гораздо большим правом можно назвать боярина Юрия Воробьева (? — после 1353), которого в 1352 г. Великий князь Владимирский Симеон Иванович Гордый (1317–1353) посылал в Царьград к византийскому императору Иоанну VI Кантакузину и патриарху Константинопольскому Каллисту I для утверждения кандидатуры митрополита Московского (см.: *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва. XII–XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. М., 1992. С. 63). В энциклопедии «История московских районов» (М., 2003) ошибочно утверждается, что первым владельцем села Воробьева был якобы Кирилл Федорович Вороба, племянник Андрея Ивановича Кобылы. Однако в таком случае село называлось бы Воробино, а не Воробьево. Населенный пункт с таким названием известен — он находился на водоразделе рек Рачки и Яузы (ныне в черте Москвы).

³Василий II про земли Юрия Васильевича Меньшого в своей духовной грамоте отметил следующее: «А чем его благословила моя мати, великая княгиня Софья, <...> и в душевной ему в своей написала, Семчинским сел[ь]цом у Москвы, и с дворы с городскими, и с Самсоновым лугом, да Кжелею, да и своим прикупом селцом Воробьевским, и с Семеновским, и с деревнями, <...> ино то его и есть» (ДДГ. С. 194).

⁴Юрий Васильевич в духовной грамоте писал: «А господину своему, великому князю, даю свое сел[ь]це Семчинское, и с дворы с городскими, и с Лужниковым, да сел[ь]це Семеновское, да Воробиевское с деревнями» (там же. С. 222).

⁵Там же. С. 354.

⁶«Да ему ж даю село Сомчинское с дворы городскими, и с Самсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимерским, и с Семеновским, и с Воронцовым, и с Кадашевным, и с деревнями, как было при мне» (там же. С. 434). Сомчинское — это Семчинское, упомянутое выше в духовной грамоте Ивана III; находилось между современными улицами Пречистенкой.

⁷Существует мнение, согласно которому Кадашево было уничтожено Девлет-Гиреем I в 1571 г. и больше не восстанавливалось (см.: Курмановский В.С. О локализации «Кадашева» XVI в. // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Вып. 9. М., 2011. С. 49). На наш взгляд,

с равным успехом Кадашево могло быть уничтожено Гази-Гиреем II в 1591 г.

⁸*Забелин И.Е.* Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1865. С. 4.

⁹Там же. С. 9, 117.

¹⁰ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 421. Оп. 1. Д. 60а. Л. 151–152.

¹¹Там же. Л. 152–155.

¹²Там же. Д. 526.

¹³Там же. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2469. Л. 34 об.

¹⁴Там же. Ф. 383. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

¹⁵История Юго-Запада Москвы. Учебное пособие. М., 1997. С. 157–158; О кирпиче и московских кирпичных заводах. М., 1861. С. 12.

¹⁶ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 3. Д. 2245. Л. 1.

¹⁷*Баженов Н.Н.* История московского долгауза, ныне Московской городской Преображенской больницы. М., 1909. С. 107.

¹⁸*Крот А., Д-к Н.* Путеводитель по Москве. С приложением плана г. Москвы. М., 1905. С. 445.

¹⁹*Евдокимов П.* Забытый храм Москвы. Ч. 2 // Спецназ России. 2013. № 5. 31 мая.

²⁰ВИК — волостной исполнительный комитет.

²¹История Юго-Запада Москвы. С. 190.

²²Там же.

²³*Трубников.* В решающем наступлении на кулака // В бой за коллективизацию. 1931. 20 мая; *Чухров.* Прилив новых членов в старые колхозы // Там же. 1931. 25 февраля.

²⁴*Евдокимов П.* Указ. соч. Кладбище в Воронцове, основанное в 1837 г., ликвидировали в 1970-х гг. (начали летом 1974-го и закончили к Олимпиаде-80). К тому времени Воронцово было уже почти полностью снесено, а жители отселены.

²⁵Иерей Александр Васильевич Орлов (1885–1937) одно время служил в церкви села Троицкое-Голенищево, в 1923–1932 и 1936–1937 гг. жил в Семеновском. Ныне причислен к сонму новомучеников и исповедников российских. Предположительно в Воронцове на кладбище был похоронен его тесть — священник Александр Иванович Крылов (?–1936).

²⁶История Юго-Запада Москвы. С. 201.

²⁷Там же. С. 225.

²⁸Там же. С. 222.

²⁹*Поляков Ю.А.* Санаторий «Узкое» // Усадьбное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 127.

³⁰*Насимович Ю.А.* Район Семеновского в 1960-х годах. Рукопись. М., 1978. Архив автора.